

Немного погодя Линь Нанью снял наушники, уголки его губ слегка дрогнули в насмешливой улыбке: — И это всё, на что способен тот, кого растил Мэн Юйкунь?

Но в то же время на его лице отразилось иное чувство.

Он поистине не ожидал, что Су Цзэ будет так дорожить подарком. Обычно Су Цзэ держался с ним очень послушно, но при этом не пытался заискивать или нарочно угождать в надежде на ласку. Донельзя кроткий и робкий, он был совершенно лишён собственной индивидуальности.

Поэтому, услышав доносившиеся из наушников то полные боли, то упрямые крики и плач Су Цзэ, Линь Нанью был поражён сильнее, чем кто-либо другой.

Случайно открывшаяся другая сторона Су Цзэ заставила Линь Нанью невольно обратить на него внимание.

Да, Линь Нанью построил жучок в подаренные Су Цзэ часы, и не только его — там также содержалась микродоза препарата.

Это вещество могло проникать в человеческий организм прямо через кожу, и стоило человеку погрузиться в сон, как Линь Нанью получал возможность управлять его действиями, заставляя делать то, что ему заблагорассудится.

Линь Нанью выбрал Су Цзэ потому, что тот впал в немилость у Мэн Юйкуня.

Вся та любовь и баловство, что Су Цзэ получал от Мэн Юйкуня, достались кому-то другому, а от любви до ненависти один шаг, так что у него были все основания предать Мэн Юйкуня.

В то же время в Особняке Мэн.

По дороге домой Мэн Юйкунь вез Сяо Цзина с мрачным и ледяным лицом, совершенно того не замечая.

Сперва Сяо Цзин намеревался пожаловаться Мэн Юйкуню на жизнь, но тяжелая, сгустившаяся атмосфера, предвещавшая бурю, испугала его настолько, что он не смел вымолвить ни слова.

Опираясь на милость Мэн Юйкуня, Сяо Цзин прежде ни в грош не ставил Су Цзэ, однако сегодня вечером он никак не ожидал, что Су Цзэ словно подменит — в итоге он оказался в положении, когда обида есть, а высказать её нельзя.

К тому же поведение Линь Нанью... казалось, тот вовсе не собирался оставлять его в покое.

И во всём виновата эта продажная тварь Су Цзэ! Прикрываясь покровительством Линь Нанью, он посмел перекинуть вину обратно! И подумать страшно, какую чушь Су Цзэ наплетет Линь Нанью по возвращении.

Сяо Цзин страшно переживал. Он знал, что Мэн Юйкуня и Линь Нанью связывают деловые отношения, и если Линь Нанью действительно потребует, чтобы Мэн Юйкунь проучил его, что же тогда делать?

По прибытии в Особняк Мэн Мэн Юйкунь по-прежнему обращался с Сяо Цзином как с пустым местом. Передумав обо всём на свете, Сяо Цзин решил, что обязан объясниться с Мэн Юйкунем: происшествие нынешнего вечера вовсе не его вина, это Су Цзэ подстроил всё так,

чтобы подставить его!

Войдя в дом, Мэн Юйкунь сразу направился наверх. Сяо Цзин поспешил следом, и когда увидел, что Мэн Юйкунь собирается зайти к себе в спальню, больше не смог сдержаться и жалобно позвал: — Господин Мэн...

Мэн Юйкунь остановился в дверях, обернулся и мрачно уставился на него, давая понять, что тот может говорить немедленно.

— Ты даже не хочешь спросить, что вообще произошло? — Су Цзэ избил Сяо Цзина, и помимо удара по лицу, у него ныло всё тело. Он просто не мог вынести этой несправедливости, и если бы он не перекрутил всё перед Мэн Юйкунем, добавив от себя немало красок, то не смог бы спокойно уснуть.

Мэн Юйкунь молча смотрел на него, после чего выдал наполненный давящим холодом смешок: — А какая разница, спрошу я тебя или нет?

Обычно Мэн Юйкунь баловал Сяо Цзина и никогда не злился на его безобидные капризы или своенравие. Но сегодня он вёл себя совершенно иначе: он не только не разобрался в ситуации, но и выглядел так, будто у него нет ни малейшего желания в ней разобраться, а его отношение было куда более холодным и безжалостным, чем по отношению к Су Цзэ.

Сяо Цзин потрогал своё саднившее лицо, чувствуя перемену в настроении Мэн Юйкуня. На сердце у него было беспокойно, но он всё же попытался добиться от Мэн Юйкуня утешения и поддержки, жалобно пробормотав: — Сегодня вечером Су Цзэ и вправду меня избил, я вовсе не задираю его.

— Не думай, что я не знаю, чем ты обычно занимаешься, — холодно глядя на Сяо Цзина, произнёс Мэн Юйкунь. На дне его глаз таились сложные чувства, которые Сяо Цзин был не в силах постичь. С трудом сдержавшись, чтобы не сорваться, он резко бросил: — Больше не смей цепляться к нему. Особенно за пределами дома.

Вспомнив, как Су Цзэ полностью полагался на Линь Наньюя, он почувствовал, что ему тяжело дышать.

Су Цзэ больше ему совсем не верил.

По логике вещей, он должен был радоваться. Разве не к этому результату он стремился?

Но жалкий, несчастный вид Су Цзэ, его опухшее лицо, его полный боли и разочарования взгляд — всё это полоснуло по сердцу острием ножа.

Он вспомнил растрёпанные волосы парня и изорванную одежду — точно так же всё выглядело в день их первой встречи. Под лучами яркого солнца Су Цзэ рухнул перед его машиной, и его неуклюжая попытка подстроить аварию не дотянула даже до двадцати баллов по шкале актёрского мастерства.

Тогда он выглядел совсем как сегодня: взъерошенный, перепуганный, ещё не успевший никого шантажировать, но уже напуганный до такой степени, что по лицу катился пот. Когда он поднял на него глаза, те казались чистыми, как небеса, а его лицо сияло красотой ангела, спустившегося на землю.

Он никому и никогда не рассказывал, даже самому Су Цзэ, что в тот день на солнце

распахнулись словно врата самой судьбы.

Сяо Цзин был напуган до полной потери рассудка жутким взглядом Мэн Юйкуня.

Особенно последним — мимолётным, хищным выражением, скрыть которое Мэн Юйкунь уже не успел, хотя, возможно, сам он даже не осознавал, насколько это выглядело пугающе. Сяо Цзина от страха прошибли слёзы, но он не смел произнести больше ни единого звука. Он даже не осмеливался вздохнуть полной грудью.

Ему вдруг показалось, что Мэн Юйкунь в чём-то изменился по сравнению с прежним собой.

Но в чём именно заключалась эта перемена, он постичь не мог.

Неужели из-за него Мэн Юйкунь понесёт убытки в делах? — в растерянном и пугливом страхе думал Сяо Цзин.

Рано утром на следующий день Су Цзэ разбудил слуга Линь Наньюя, передавший, что директор Линь собирается взять его с собой.

Лицо Су Цзэ всё ещё опухло, но благодаря применению очень дорогих мазей заживало быстрее, чем он предполагал. Накануне Сяо Цзин влепил ему пощёчину, не сдерживая силы, так что на щеке даже проступили лопнувшие капилляры.

Этот черныш просто безжалостен. Попадись мне такой тип в реальной жизни, я бы сразу скрутил его, отмудохал, а потом кинул в реку.

Жаль только, что прекрасную физическую форму молодого господина Су никак нельзя было проявить в игре, ведь рост самого Су Цзэ едва дотягивал до метра семидесяти — как ни качайся, а толку ноль.

Он кое-как привёл себя в порядок, и его легкомысленное с виду лицо мгновенно приняло робкое, пугливое выражение.

Раньше Су Цзэ даже не подозревал, что обладает таким талантом к актёрской игре, и теперь откровенно восхищался собой.

Послушный и милый юноша отворил дверь, и слуга почтительно проводил его вниз.

Жизнь у Линь Наньюя казалась ему невероятно беззаботной и приятной. Честно говоря, будь это обычная симуляторная отомэ-игра, он бы решил, что дойти до уровня симпатии в восемьдесят единиц с Линь Наньюем не так уж и сложно.

Линь Наньюй завтракал в полуоткрытой обеденной зоне. Увидев Су Цзэ, он тут же смягчился лицом.

Он шагнул навстречу, подвёл Су Цзэ к стулу и усадил, а его взгляд задержался на опухшем месте:

— Как ты себя чувствуешь? Лицо ещё болит?

— Не болит, — поспешно улыбнулся Линь Наньюю Су Цзэ.

Линь Наньюй кивнул:

— Сначала поешь, а потом мы поедем.

— Мы едем к господину Мэну? — нерешительно сжав в руке ложку, спросил Су Цзэ. — На самом деле вчера ничего страшного не произошло, тебе не стоит из-за меня портить отношения с господином Мэном.

— Эх ты, у тебя просто слишком мягкий характер, вот тебя все и обижают. — Вспомнив что-то, Линь Наньюй невольно ласково улыбнулся Су Цзэ. — Ты можешь быть более упрямым, можешь открыто говорить о том, что тебе нравится, а что нет. Даже перед Мэн Юйкунем ты можешь говорить всё смело, зная, что я рядом. Я люблю тебя, а потому позволяю тебе капризничать, понимаешь?

— ... — Су Цзэ опустил голову и молчал.

— Ты переживаешь из-за того, что будет, когда придётся вернуться туда? Об этом можешь не бояться. Су Цзэ, на самом деле сегодня я веду тебя к нему как раз для того, чтобы забрать тебя у Мэн Юйкуня. О положении твоего отца я знаю, и те условия для лечения, что предоставляет Мэн Юйкунь, я тоже могу обеспечить, причём они будут ничуть не хуже прежних. — Линь Наньюй немного помолчал и одарил Су Цзэ успокаивающей улыбкой. — Разумеется, я уважаю и твоё собственное мнение. Если ты всё ещё не хочешь уходить от него, я не стану настаивать.

Линь Наньюй и Мэн Юйкунь встретились в чайной комнате. Сяо Цзин тоже был там, но от его вчерашней заносчивости и спеси сегодня не осталось и следа.

Когда Су Цзэ вошёл вслед за Линь Наньюем, Сяо Цзин осмелился лишь украдкой метать на него полные ненависти взгляды. Су Цзэ в ответ безмолвно одарил его насмешливой ухмылкой.

Помимо них четверых, в чайной находились телохранители, приведённые обеими сторонами.

Линь Наньюй усадил Су Цзэ рядом с собой, а затем шепнул ему что-то на ухо. Они сидели невероятно близко, их одежда соприкасалась, создавая атмосферу пронзительной близости и двусмысленности.

Мэн Юйкунь с холодным выражением лица понаблюдав за ними с полминуты, а затем усмехнулся:

— Похоже, директор Линь крайне доволен моим питомцем.

Линь Наньюй поднял голову и произнес:

— Господин Мэн, разве не так? Быть может, сначала разберёмся с вопросами вчерашнего вечера?

Мэн Юйкунь с беззаботным видом откинулся на спинку дивана, перевёл взгляд на лицо Су Цзэ и холодно бросил:

— Су Цзэ, говори ты.

Су Цзэ по-прежнему опускал голову, напоминая запуганного до полусмерти щенка, у которого даже уши виновато прижаты. Линь Наньюй опустил руку на его тыльную сторону ладони и ободряюще произнёс:

— Помни, я рядом.

Су Цзэ в полной мере разыграл внутреннюю борьбу и страх и, выждав подходящий момент, наконец заговорил:

— Вчера, когда вы ушли, я стал ждать вас в уединенном месте. Позже... Сяо Цзин тоже пришел туда.

Сяо Цзин сидел по другую сторону чайного столика, покусывая нижнюю губу и свирепо сверля Су Цзэ взглядом.

Су Цзэ машинально бросил на Сяо Цзина взгляд — зрелище лица того было поистине великолепным.

Су Цзэ замолчал, словно не решаясь продолжать, но, черпая огромную мужество в поддержке Линь Наньюя, продолжил:

— Сяо Цзин увидел часы, которые были на мне, и сказал очень обидные слова. Мне было так страшно, поэтому... поэтому мне пришлось отдать ему часы. Но потом я передумал, я больше не хотел их ему отдавать! Четко же моё, почему всё, что у меня есть, он обязательно должен отнять?! Мне вдруг стало так обидно, до чего же обидно! Я хотел забрать часы обратно, но Сяо Цзин увидел, что я передумал, и выбросил их. Говоря это, Су Цзэ от возмущения, обиды и переполнявших его чувств вздрагивал всем телом.

Это, это я первый ударил Сяо Цзина, у-у-у...

Н-нет же! Он сам их выбросил! Он лрёт! Директор Мэн, я не отбирал у него часы и тем более не выбрасывал! Ах ты, сучка Су Цзэ! Ты ещё и назвала директора Мэна мерзавцем! — Сяо Цзин подпрыгнул от злости и чуть было не бросился на Су Цзэ, чтобы разорвать его в клочья.

А ну сел на место, твою мать! — взревел Мэн Юйкунь.

Сяо Цзин вздрогнул. Хотя ему безумно хотелось броситься вперед и избить Су Цзэ до полусмерти, перед давящим авторитетом Мэн Юйкуня он не смел ослушаться. Он отдернул уже занесенную ногу и, хоть и сгорал от негодования, послушно отступил назад. Напуганный Мэн Юйкунем, он теперь не смел даже сесть — лишь испуганно жался в стороне, мысленно проклиная и Су Цзэ, и его старого пердуна, который лежал на больничной койке и никак не мог подохнуть.

Тут Мэн Юйкунь кое о чем вспомнил.

Совсем недавно Сяо Цзин клячил у него дорогие часы, но он отказал. Возможно, именно поэтому, увидев у Су Цзэ новые часы, Сяо Цзин поддался зависти, и это привело к тому, что случилось после.

Мэн Юйкуню было совершенно плевать на правду, но настроение его от этого ничуть не улучшилось.

По другую сторону чайного столика Линь Наньюй уже прижал дрожащего Су Цзэ к своей груди.

Подумаешь, часы, неужели директору Мэну жалко купить их своему новому фавориту?

Уткнувшись в плечо Линь Наньюя, Су Цзэ слышал, как тот насмехается над Мэн Юйкунем.

Бросив косой взгляд на помрачневшее лицо Мэн Юйкуня, он испытал злорадное удовольствие. Крупная сделка, пожалуй, могла и сорваться, и было бы странно, если бы этот хмырь по фамилии Мэн остался доволен.

Впрочем, был ли недоволен Мэн Юйкунь, был ли недоволен Сяо Цзин — и Су Цзэ, и Линь Наньюй... каждый в душе радовался по-своему.

Су Цзэ чувствовал себя превосходно, а Линь Наньюй, судя по всему, просто наслаждался зрелищем.

Очевидно, что и Линь Наньюй, и Мэн Юйкунь поверили словам Су Цзэ. Линь Наньюй отпустил шпильку в адрес Мэн Юйкуня, а тот, сжав зубы и усмехнувшись, с наглевшей до предела ухмылкой уставился на обнимающего Су Цзэ Линь Наньюя и выдал в ответ: Я нынче беден, часы купить не на что. Зато директор Линь у нас широк жестом — позвольте мне поблагодарить вас здесь за Су Цзэ!

Услышав это, Су Цзэ чуть не расхохотался. Этот мерзавец Мэн Юйкунь и впрямь невероятно бесстыден: порядочный генеральный директор, а заявляет, что не может позволить себе часы, совсем стыд потерял?

Директор Мэн, давай говорить напрямую: после того, что произошло вчера вечером, я вовсе не спокоен за Су Цзэ и не хочу возвращать его вам. Сегодня я привел его к вам, чтобы попросить уступить мне Су Цзэ, — произнес Линь Наньюй.

Что ты сказал? — Мэн Юйкунь, казалось, никак не ожидал услышать подобное; его глаза резко расширились, а затем мгновенно сузились. — Ты же понимаешь, что это невозможно.

Линь Наньюй то опускал, то поднимал руку, глядя Су Цзэ по волосам, и сказал: Раз уж он тебе не мил, что мешает передать его в мои руки?

Директор Линь, вы, похоже, упускаете из виду одну вещь: какими бы нелюбимыми ни были мои вещи, они остаются моими. Когда я согласился одолжить его вам на две недели, я выразился предельно ясно — это был предел. К тому же, кто сказал, что Су Цзэ мне не нравится? Он мне не только нравится, он мне нравится до-сме-рти. — Мэн Юйкунь стиснул зубы и волком глянул на Су Цзэ, которого защищал Линь Наньюй. — Что, теперь, когда за твою спину встал директор Линь, ты перестал ставить в грош своего истинного хозяина?

От этого ледяного, злобного тона Су Цзэ передернуло. Он тут же выглянул из-за плеча Линь Наньюя и поспешно оправдался: Нет, директор Мэн, я не это имел в виду!

Несложно было представить, как с ним обойдутся, когда он вернется к Мэн Юйкуню.

Исполненный злобы и угроз тон Мэн Юйкуня заставил Линь Наньюя нахмуриться: Я могу подписать с тобой контракт прямо сейчас!

Мы ведь уже дошли до самого финала, какая разница, подпишем мы его сегодня или завтра? — Мэн Юйкунь равнодушно отклонил предложение Линь Наньюя. — Насколько мне известно, стоило директору Линю объявить о намерении сотрудничать со мной, как два других моих конкурента тут же бросились в объятия других партнеров. Директор Линь, сейчас ведь и вы можете вести дела только со мной, не так ли?

Слова Мэн Юйкуня, сказанные с гнусным вызовом, заставили лицо Линь Наньюя сурово застыть: Директор Мэн, ты так уверен, что я не посмею пойти на попятную?!

Я просто хочу сказать директору Линю, что Су Цзэ — всего лишь игрушка-мужчина, а перед вами лежит взаимовыгодный бизнес. Неужели вы сами не понимаете, что важнее — миллиард или Су Цзэ? К чему портить со мной отношения из-за него? Если он вам так сильно полюбился, погодите немного, я наиграюсь — и снова одолжу его вам на время. Мэн Юйкунь улыбнулся крайне зловеще. Он совершенно не воспринимал Су Цзэ за человека, да и перед Линь Наньюем мгновенно отбросил всякие приличия, продемонстрировав такую безжалостность и бесстыдство, что у Су Цзэ перехватило дыхание.

У такого человека просто не было сердца. Как вообще можно было его покорить и даже достичь с ним восьмидесятипроцентного уровня близости?!

Линь Наньюю не удалось забрать Су Цзэ у Мэн Юйкуня, и перед Су Цзэ он явно испытывал неловкость, дважды подряд извинившись.

Впрочем, действительно ли он чувствовал за собой вину — большой вопрос.

Потому что Су Цзэ всё понял. Линь Наньюй давным-давно знал, что Мэн Юйкунь — та еще сволочь, готовая выбросить палку, как только перейдет реку, а их деловое сотрудничество было уже давным-давно решенным делом. Мэн Юйкунь не уступил бы ни единой крохи и ни за что не пошел бы на попятную, а значит, и отдать Су Цзэ Линь Наньюю он не собирался.

Все эти действия Линь Наньюя были лишь показухой, простой формальностью. Создав видимость своей искренней заботы, он собирался «старательно» побороться за Су Цзэ, но после неудачной попытки вернуть его обратно — что выглядело бы совершенно естественным и закономерным.

Если бы Су Цзэ и впрямь был настоящим Су Цзэ, разве смог бы он переиграть этих двоих? Не говоря уже о Лине и Мэне, даже какой-то жалкий Сяо Цзин с легкостью стер бы его в порошок.

Сейчас они находились на территории Мэн Юйкуня, и хотя в вопросе с игрушкой для постели Мэн и Линь (напоказ) не пришли к согласию, деловые отношения, разумеется, волновали их куда сильнее.

Каждый из них затаил свои скрытые замыслы, но при этом они сохраняли видимость мира и согласия. Мэн Юйкунь пригласил Линь Наньюя пообедать здесь же, и тот не стал отказываться.

Ближе к обеденному часу к зданию подъехал минивэн, чтобы отвезти их в ресторанный корпус. Су Цзэ вдруг приспичило в туалет, и ему пришлось подняться, попросив Линь Наньюя подождать его в машине.

Такое внезапное желание всегда заставляло молодого господина Су чувствовать, что что-то должно произойти. Официант проводил его до мужской уборной. Стоило ему войти, как дверь

еще не успела полностью закрыться, и чья-то нога снаружи заблокировала ее.

Почувствовав движение, Су Цзэ обернулся и увидел, как дверь снова распахивается.

Высокий мужчина с аурой ледяной холодности уперся одной рукой в створку и, шагая длинными ногами, направился прямо к Су Цзэ.

Су Цзэ невольно отступил на шаг назад. Это была не игра на публику: его тело среагировало быстрее, чем он успел осознать происходящее.

Мэн Юйкунь был пугающим мужчиной.

Особенно сейчас. Стоящий перед ним Мэн Юйкунь. Когда они остались совсем одни.

Просторное и чистое помещение с появлением Мэн Юйкуня наполнилось давящей атмосферой, от которой перехватывало дыхание.— Мэн-цзун... — Су Цзэ сглотнул слюну. Мэн Юйкунь — мать его, настоящее бедствие. И пусть Су Цзэ знал, что Мэн Юйкунь не станет его есть, один лишь этот взгляд, с которым смотрят на добычу, заставлял его колени слабеть.

Мэн Юйкунь широким шагом надвинулся на него, и макушку Су Цзэ тут же накрыла черная тень — словно черная аура этого мужчины заслонила собой всю свободу и свет.

Он грубо схватил его за руку, развернул и прижал спиной к гладкой кафельной стене.

— Эти дни у Линь Наньюя тебе было так весело, так здорово? — Мэн Юйкунь уперся одной рукой в стену, склонил голову и, прищурившись, впился взглядом в широко распахнутые влажные глаза Су Цзэ.

Конечно, куда лучше, чем у тебя, мысленно выругался Су Цзэ, но в то же время невольно стал пятиться назад.

Черт возьми, сзади уперлась твердая стена, отступать некуда!

— Я, я... — в панике глядя на Мэн Юйкуня, пролепетал Су Цзэ. Лицо мужчины находилось в опасной близости, и Су Цзэ, похожий на испуганного крольчонка, вытаращил глаза от растерянности.

Заметив, что перед ним Су Цзэ снова принял этот забитый вид, Мэн Юйкунь холодно фыркнул и шагнул еще ближе. Зажав Су Цзэ между собой и стеной и просунув одно колено между его ног, он уставился на него и приказал:

— Смотри на меня!

Голос звучал сквозь зубы, неся в себе невыразимую бурю эмоций. Свободной рукой он ухватил Су Цзэ за подбородок, задирая его лицо вверх, недовольно хмурясь:

— Не хотел возвращаться от него? У Линь Наньюя такие хорошие навыки? Мм?

— Н-нет, неправда! Мы с директором Линь ничего такого не делали! — Су Цзэ отчаянно затряс головой. Да они с Линь Наньюем были чище чистого листа, в самом деле!

— Хм. — То ли не веря, то ли просто бесчинствуя, Мэн Юйкунь опускал опасный взгляд все ниже и ниже. Да, он походил на свирепого зверя — жестокого, безжалостного и бесстыдного. Су Цзэ закружилась голова под этим тяжелым взглядом, он даже не успел сообразить, что происходит, как вдруг дикий поцелуй — нет, не поцелуй, а настоящий укус — заткнул его испуганный роток.

!

— Мхм... —

Его хрупкое тело с легкостью оторвали от пола.

С глухим стуком спина Су Цзэ снова влетела в стену от резкого толчка, а его губам учинили властное вторжение.

Мэн Юйкунь терзал губы Су Цзэ так, будто намеревался разорвать их в клочья, и в наказание прокусил кожу до крови.

Какого черта здесь вообще происходит?!

Оказавшись в мертвой хватке, Су Цзэ изо всех сил забился и заворочался.

<http://bllate.org/book/22532/2379743>